

-Это правда, что такие тренировки все еще работают, ты очень возбуждаешься, смотри, я только прикоснулся к тебе, и ты сразу же стала мокрой...

-Кусай сильнее, жена, и кончи еще несколько раз, чтобы я мог пойти и похвастаться этим.

"Этот мерзавец, не только бесчувственный, так его тело вообще ничего не чувствует".

Она не могла с ним разговаривать, и ей оставалось только кусать его.

Вероятно, хорошо обученная или просто взбешенная, она также яростно целовала его, сосала и кусала, и начала извиваться под ним, мучая его по очереди, чтобы заставить его сойти с ума и кончить раньше времени, тогда она сможет посмеяться над ним.

В результате, занятия любовью стали более яростными и бурными, чем когда-либо.

Ее инициативность и агрессивность заставили Чжун Чжень Дуна влюбиться в нее, и, как она и ожидала, первый раунд закончился для него слишком быстро, и он сдался в мгновение ока.

Тан Синь Лян, наконец-то, смогла воспользоваться возможностью поиздеваться над ним. Но ее самодовольство длилось не более пяти минут, прежде чем ее лицо застыло, когда она увидела, как под ним снова поднялся боевой флаг.

Все его тело было величественным и полным боевого духа, она попятилась назад и дрожащей рукой указала на него.

-Ты принимаешь виагру? Ни у кого так быстро не встает, как у тебя! Давай без обмана!

-Не волнуйся, жена, муженек любит все настоящее. Мне не нужно есть такие вещи, только что, все было слишком быстро, давай не будем торопиться в этот раз.

Он приблизился к ней широким шагом, на его лице появилась очаровательная улыбка, когда он подхватил ее и отнес на кровать, чтобы снова продолжить противостояние.

Чжун Чжень Дун - единственный мужчина, от которого она так текла, и она должна признать, что ему удалось наложить на нее свой отпечаток и желание, которое было выжжено в ее сердце.

Чувства, которые он вызывал у нее, были выше, чем от других мужчин и выше Бай Шу Ли.

После страстного боя она легла ему грудь, обнаженная, их кожа соприкоснулась, она слышала стук его сердца.

Прислушавшись к биению своего сердца, она испытала чувство действительности и удовлетворенности.

Мужчина был еще полон энергии, даже после того, как сделал это дважды.

Он отнес девушку с трясущими ногами в ванную, чтобы вместе принять приятную ванну.

Вместе они постепенно сформировали определенные привычки: она кормила его за столом, а он кормил ее в постели, убирал за ней, купал ее и приводил в порядок, затем нес ее обратно в постель и с удовлетворением обнимал.

Она лежала на нем, расслабленная и довольная, несомненно, все больше привыкая к этому мужчине.

Я думала, что успокоила этого ненасытного мужчину, но кто знал, что он не перестанет поднимать ту тему снова.

-С этого момента вы больше не увидите.

-Это невозможно.

-Что?

Он перекатился и прижал ее к себе, держа ее подбородок одной рукой и глядя на нее своим суровым взглядом.

-Ты все еще хочешь встретиться с ним?

-Дело не в том, что я хочу, а в том, что мы должны встретиться, он - настоящий отец Чэн Чэн.

Она посмотрела прямо в его глаза и почувствовала необходимость поговорить с ним начистоту.

-Ну и что? Я могу быть отцом Чэн Чэн, и мы сразу же пойдем расписываться.

Она замерла.

-Ты ..... это предложение руки и сердца?

-Ты уже давно - моя жена, не забывай, что ты сама попросила меня стать твоим мужем, просто мы еще не прошли формальности, это просто бумаги.

Ну ..... она думала о том, что хотя это и не казалось ей чем-то из ряда вон выходящим, с другой стороны, дело было в том, что он уже давно считал ее своей женой.

Думать так, означало, что он искренен и ответственен за нее, и что по сравнению с другими мужчинами, он всегда сдерживал свои слова и доказывал своими действиями, именно на плечи такого мужчины ложиться груз ответственности за кого-то.

<http://tl.rulate.ru/book/27675/1700594>